DOI: http://dx.doi.org/10.21686/2410-7395-2019-4-85-101

РОЛЬ МЕКСИКИ В ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОИЗВОДСТВЕННО-СБЫТОВЫХ ЦЕПОЧКАХ: ПЕРСПЕКТИВЫ И ПРЕПЯТСТВИЯ

М. В. Макарова

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», Москва, Россия

В статье рассматривается влияние глобальных производственно-сбытовых цепочек на экономическое развитие стран. Либерализация торговли сделала Мексику одной из ведущих стран мира с производственной экономикой и привлекательным рынком для ПИИ. Тем не менее Мексика продолжает испытывать трудности из-за неравномерного развития секторов экономики, низкого уровня расходов на НИОКР, отсутствия достаточной координации в подготовке и применении работы квалифицированных кадров, а также уровня оплаты труда. Ключевыми аспектами современной экспортной ориентации Мексики и ее прочной связи с региональными международными производственно-сбытовыми цепочками являются программы промышленного развития и создания рабочих мест на северной границе страны, так называемой промышленности макиладорас. Интеграция динамично развивающихся секторов экономики Мексики в глобальные производственно-сбытовые цепочки Северной Америки затруднила увеличение внутреннего экспорта. Мексиканские компании, интегрированные в данные цепочки, как правило, сильно зависят от импортируемых ресурсов, что ограничивает их вклад в развитие динамичной и правильно структурированной отечественной промышленности. В статье проанализированы основные экономические показатели Мексики, которые определяют вовлеченность страны в глобальные производственно-сбытовые цепочки, выявлены слабые и сильные стороны страны для дальнейшего расширения ее международной торговой деятельности.

Ключевые слова: экономическая интеграция, международная торговля, либерализация торговли, производство, макиладорас.

THE ROLE OF MEXICO IN GLOBAL VALUE CHAINS: PROSPECTS AND OBSTACLES

Mariya V. Makarova

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

The article describes the impact of global value chains on the economic development of countries. Trade liberalization has made Mexico one of the leading countries in the world with a production economy and an attractive market for FDI. Nevertheless, Mexico has difficulties due to the uneven development of economic sectors, the low level of R & D expenditures, the lack of sufficient coordination in the preparation and application of skilled labor, and the level of remuneration. The key aspects of Mexico's current export orientation and its strong link to

regional international supply chains are industrial development and job creation programs on the northern border of the country, the so-called maquiladoras industry. The close integration of the dynamically developing sectors of the Mexican economy into the global value chains of North America made it difficult to increase domestic exports. Mexican companies integrated into these chains, as a rule, are highly dependent on imported resources, which limits their contribution to the development of a dynamic and properly structured domestic industry. The article analyzes the main economic indicators of Mexico, which determine the country's involvement in global value chains, and identify the strengths and weaknesses of the country to further expand its international trading activities.

Keywords: economic integration, international trade, trade liberalization, production, maquiladoras.

последние годы заметно ускорение процессов международного разделения труда, особенно в производственном секторе. На современном этапе каждая страна специализируется на конкретных видах деятельности. Около 60% мировой торговли приходится на промежуточные товары и услуги, которые на разных этапах включены в процесс производства товаров и услуг для конечного потребления. Крупные корпорации перенесли разные стадии производства за пределы стран происхождения, создав обширную региональную или глобальную сеть дочерних компаний и независимых поставщиков. Данные изменения в организации мирового производства были вызваны снижением издержек от международной торговли главным образом за счет уменьшения транспортных расходов, постепенной и повсеместной либерализацией торговой политики и развития информационных и коммуникационных технологий [15]. В этой связи международные производственно-сбытовые цепочки становятся все более важными для координации глобального производства, торговли и инвестиций и в настоящее время охватывают около 80% мировой торговли [18].

В связи с тем, что промежуточные товары могут учитываться несколько раз, это приводит к значительным искажениям в измерении показателей международной торговли. По некоторым оценкам, от 24 до 28% валового экспорта приходится на промежуточные товары, которые включены в добавленную стоимость конечного экспортируемого товара [10; 11]. Поэтому рост торговли в международных цепочках привел к устойчивому сокращению добавленной стоимости экспорта во всем мире.

Глобальные производственно-сбытовые цепочки широко распространены в автомобильной, электронной, швейной и других отраслях промышленности. В международных цепочках создания стоимости товара или услуги все большее значение отводится до и послепроизводственным этапам, что приводит к росту их доли в общей стоимости производства (рис. 1).

Развивающиеся страны в разной степени расширили свое участие в глобальных цепочках создания конечной стоимости товара или услуги.

Большая доля приходится на государства, специализирующиеся на менее сложных видах деятельности. Таким образом, развитые и некоторые развивающиеся страны, имеющие сильную вовлеченность в международные производственно-сбытовые цепочки, все в большей степени зависят от номенклатуры и объема импорта промежуточных товаров для реализации своего экспорта.

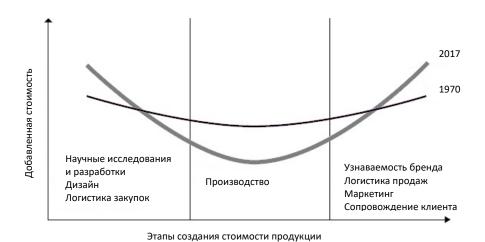

Рис. 1. Составляющие стоимости производства продукта¹

Так, одни из тесных связей в цепочках поставок в Северной Америке, Восточной Азии и Европейском союзе [12]. Наиболее развитые страны в каждом из этих блоков (Соединенные Штаты, Япония и Германия) производят и экспортируют высокотехнологичные промежуточные товары и услуги в страны со средним уровнем дохода, которые затем экспортируют конечную продукцию по разным направлениям, как внутри, так и за пределами страны. Данная тенденция делает более важным укрепление внутренних факторов производства, таких как капитал, основанный на знаниях и качественная инфраструктура. Пример - недавний успех Китая в расширении участия в технологичных и наукоемких этапах производства.

Vчастие Латинской Америки в глобальных цепочках создания стоимости продукции было заметно меньше, чем в других развивающихся регионах [4], тем не менее характер и масштабы вовлеченности стран данной территории различен [5]. Мексика выделяется среди других стран региона, поскольку специализируется на переработке и экспорте сырья и конечных продуктов и является важным звеном некоторых крупных цепочек поставок в Северной Америке.

¹ Intangible Capital in Global Value Chains: World Intellectual Property Report 2017. - Geneva, 2017.

Ключевыми аспектами современной экспортной ориентации Мексики и ее прочных связей с региональными международными производственно-сбытовыми цепочками являются программы промышленного развития и создания рабочих мест на северной границе страны, так называемой промышленности макиладорас. Выделяется несколько стадий развития такого рода предприятий: трудоемкий ручной труд, основанный на простой сборке; рационализация труда, производство и внедрение новых технологий; интенсификация знаний, проведение исследований, проектных работ; создание автомобильной и электронной промышленности, возникновение региональных корпораций [13].

После присоединения к Генеральному соглашению о тарифах и торговле (ГАТТ) в середине 1980-х гг. Мексика начала процесс либерализации торговли, который в сочетании с реструктуризацией производства в отрасли макиладорас способствовал увеличению объема экспорта (рис. 2). Страна быстро переключила свой экспортный профиль с природных ресурсов (67% экспорта в 1980 г.) на промышленные товары (80% в 1993 г.). В 1990-х гг. ключевая роль в развитии стала принадлежать автомобильной промышленности, машиностроению и производству электрооборудования.

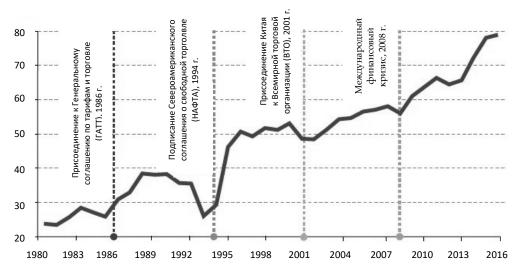

Рис. 2. Индекс либерализации торговли в Мексике, 1980-2017 гг. (в % от ВВП)1

Североамериканское соглашение о свободной торговле (НАФТА) помогло Мексике сформировать модель развития страны, основанную на внешнем секторе производства за счет ускорения роста внешней торговли,

-

¹ URL: https://data.worldbank.org/indicator/NE.TRD.GNFS.ZS (дата обращения: 01.04.2019.

увеличения добавленной стоимости продукции в отрасли макиладорас и стимулирования новых прямых иностранных инвестиций (ПИИ). Благодаря данному соглашению в стране были созданы кластеры, в которые вошли технические центры, сборочные заводы, поставщики компонентов и услуг. В соответствии с правилами НАФТА производственные цепочки были усилены включением азиатских поставщиков. Кроме того, получили развитие новые технологий; местным дочерним компаниям были даны более широкие возможности для принятия решений, установились тесные связи между сектором образования и предприятиями [3].

В начале XXI в. на развитие экспортно ориентированного сектора экономики Мексики оказывало влияние несколько факторов: экономический кризис в Соединенных Штатах, являющихся основным импортером продукции; окончание льготного периода в рамках НАФТА и изменение правил для индустрии макиладорас; возникновение жесткой конкуренции со стороны Китая и Индии, имеющих более низкие издержки на оплату труда работников, государственную поддержку и субсидирование разных отраслей экономики, большие объемы рабочей силы и огромные рынки сбыта. После вступления во Всемирную торговую организацию (ВТО) в 2001 г. Китай стал основным конкурентом мексиканской промышленности макиладорас, которая потеряла основную долю рынка практически во всех секторах, кроме автомобильной промышленности [10].

Многие трудоемкие предприятия (макиладорас первого поколения), в том числе производители одежды, либо прекратили свою деятельность, либо были перемещены в Центральную Америку или Азию. Однако благодаря появлению новых видов или объединению нескольких существующих сфер деятельности, некоторым компаниям удалось ликвидировать технологический разрыв и добиться более сильных конкурентных преимуществ. Примером являются автомобильная, электронная, аэрокосмическая и медицинская промышленность.

В 2007 г. истек срок действия указа, регулирующего отрасль макиладорас. В связи с этим было объявлено о введении новой расширенной программы стимулирования экономики, чтобы охватить все экспортные компании. Однако начало глобального финансового кризиса значительно снизило внешний спрос на автомобили и электронные товары, особенно в Соединенных Штатах. В некоторых обрабатывающих отраслях произошло резкое сокращение производства и занятости, что привело к закрытию или перемещению предприятий, увольнениям большого количества персонала.

Чтобы справиться с кризисом, мексиканские власти продолжали создавать благоприятные условия для привлечения и удержания ПИИ, включая снижение налогов и программы обучения работников, а также стимулировать создание кластеров вокруг сборочных компаний и их поставщиков.

В последние годы в Мексике наблюдается оживление в сфере производства. Так, на фоне быстрорастущего производственного сектора и активного внедрения научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок (НИОКР) заметно опережение некоторых конкурентов (рис. 3). Обрабатывающая промышленность в настоящее время обеспечивает чуть более трети продукции экономики (36%) и 18% добавленной стоимости

За период 1993–2017 гг. объем экспорта Мексики увеличился почти в восемь раз с 52 до 409 млрд долларов, что делает ее тринадцатым экспортером в Мире и крупнейшим экспортером в Латинской Америке и Карибском бассейне.

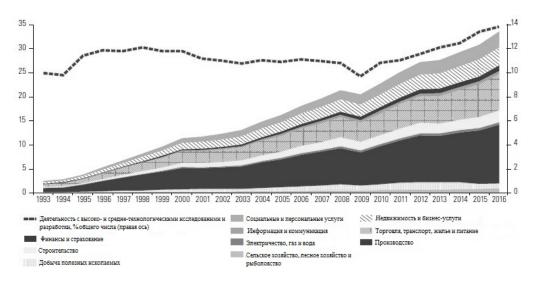

Рис. 3. Производство по видам экономической деятельности в Мексике (в трлн песо и в %) $^{\rm l}$

Изменились не только объем экспорта, но и номенклатура продукции. В период с 1990 по 2017 г. доля наиболее сложных продуктов (машины и транспортное оборудование) в общем объеме экспорта увеличилась с 25 до 62% (рис. 4). В 2016 г. Мексика заняла двадцать первое место по внедрению сложных высокотехнологичных процессов в экономику, опередив такие страны, как Испания, Канада и Российская Федерация [2].

Стимулирующим фактором в производственном секторе стал резкий рост импорта, особенно промежуточных продуктов (77% от общего объема импорта в 2017 г.). Такая трансформация является ключевым фактором для широкого распространения глобальных цепочек и формирования добавленной стоимости продукции в Мексике (рис. 4 и 5).

¹ URL: https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=STANI4_2016__(дата обращения: 01.04.2019).

Большую роль в достижении таких показателей сыграла разветвленная сеть соглашений о свободной торговле, что позволило Мексике получить доступ к промежуточной продукции по конкурентоспособным ценам.

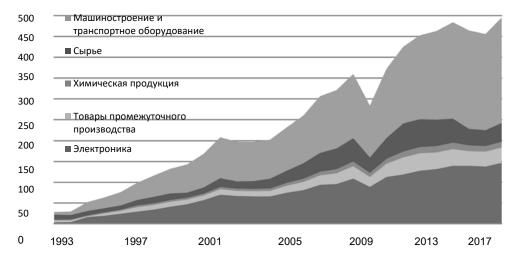

Рис. 4. Общий объем экспорта в Мексике по видам экономической деятельности в соответствии с пересмотренным вариантом 3 Международных стандартов торговой классификации (МСТК), 1989–2017 гг. (в млрд долл.) 1

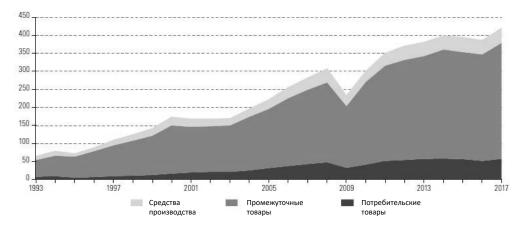

Рис. 5. Общий объем экспорта в Мексике по типу продукции в соответствии с пересмотренным вариантом 3 Международных стандартов торговой классификации (МСТК), 1989-2017 гг. (в млрд долл.)

В течение последних двух десятилетий Мексика сохраняла высокую степень концентрации на рынке Соединенных Штатов. В 2017 г. на США

¹ Источник рис. 4-6: URL: https://comtrade.un.org/db/ (дата обращения: 01.04.2019).

приходилось около 80% от общего объема экспорта Мексики. Тем не менее Мексика является единственной страной, помимо Китая, которая увеличила свою долю на рынке импорта Соединенных Штатов, особенно после глобального финансового кризиса 2008 г. (рис. 6).

С либерализацией торговли и консолидацией НАФТА приток ПИИ в Мексику значительно увеличился. В период между первой и второй половиной 1990-х гг. приток ПИИ вырос более чем вдвое, а среднегодовой объем составил почти 12,9 млрд долларов. В период 2000–2017 гг. приток капитала составлял в среднем 27,13 млрд долларов в год, что сделало Мексику одним из основных получателей ПИИ в Латинской Америке и Карибском бассейне наряду с Бразилией и Чили.

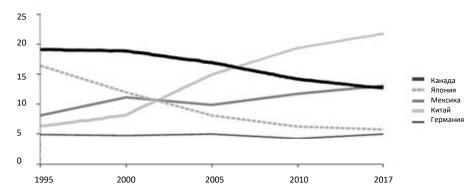

Рис. 6. Доля рынка по странам происхождения импорта в США, 1995-2017 гг. (в %)

За последние 20 лет Мексика получила ПИИ на сумму более 530 млрд долларов, из которых почти половина была выделена производственному сектору (48,6%), в том числе на производство транспортного оборудования направлено 13% от общего объема и 6% – на электронные товары (рис. 7).

Благодаря ПИИ и торговым потокам процесс экономической интеграции в рамках НАФТА, основанный на политических соглашениях, превратился в процесс производственной интеграции, в которой региональные глобальные производственно-сбытовые цепочки во главе с транснациональными компаниями стали ключевым элементом. Другие партнеры НАФТА – Соединенные Штаты и Канада – стали основными источниками прямых иностранных инвестиций Мексики, на которые приплось 49 и 7% от общего объема ПИИ соответственно. Для своего вза-имодействия страны активно применяли офшорные стратегии, чтобы воспользоваться преимуществами благоприятного торгового режима; немаловажными факторами стали географическая близость и низкие эксплуатационные расходы. Преимущества, предоставленные Мексике в

рамках НАФТА, также стали причиной перемещения транснациональных компаний из других стран, таких как Япония, Республика Корея и Германия, в Мексику (рис. 8).

Структурные изменения, вызванные либерализацией торговли, значительно улучшили позиции Мексики в сопоставлении с другими странами. В 2016 г. государство заняло 8-е место среди 40 наиболее конкурентоспособных стран-производителей в мире, и к 2020 г. вполне могло бы подняться на 7-е место [18]. Ожидается, что к концу этого десятилетия Мексика займет привилегированное положение наряду с основными развивающимися странами (Китай, Индия и Республика Корея) и ведущими странами с развитой экономикой (Соединенные Штаты, Германия и Япония) (табл. 1).

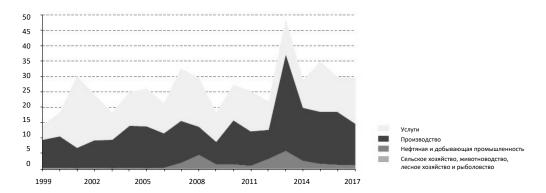

Рис. 7. Прямые иностранные инвестиции в Мексику по видам экономической деятельности, 1999-2017 гг. (в млрд долл.)¹

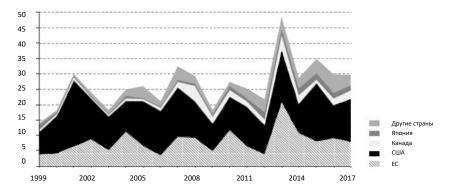

Рис. 8. Прямые иностранные инвестиции в Мексику по стране происхождения, 1999-2017 гг. (в млрд долл.)

¹ Рис. 7-8 составлены по данным Secretariat of Economic Affairs of Mexico. Available at: https://www.gob.mx (дата обращения: 01.04.2019).

Достигнутые показатели связаны с накопленными производственными мощностями, что обусловлено ориентацией на экспорт в производственной деятельности, однако данная тенденция усугубляет диспропорции между секторами, регионами и фирмами.

Таблица 1 Международный индекс конкурентоспособности по странам, 2010–2020 гг.*

	2010	2013	2016	2020
1	Китай	Китай	Китай	США
2	Индия	Германия	США	Китай
3	Республика Корея	США	Германия	Германия
4	США	Индия	Япония	Япония
5	Бразилия	Республика Корея	Республика Корея	Индия
6	Япония	Тайвань	Великобритания	Республика Корея
7	Мексика	Канада	Тайвань	Мексика
8	Германия	Бразилия	Мексика	Великобритания
9	Сингапур	Сингапур	Канада	Тайвань
10	Польша	пония	Сингапур	Канада

^{*} Источник: База данных Deloitte.

В Мексике уровень технологической развитости отраслей промышленности, которые координируются глобальными производственно-сбытовыми цепочками и интегрируются в них, все еще далек от мировых по-казателей. На предприятиях, создающих товары с низким уровнем добавочной стоимости, были выявлены многочисленные проблемы и недостатки в таких областях, как финансирование, инновации, инфраструктура, производственные связи и трансакционные издержки. Напротив, динамично развивающиеся сектора демонстрируют высокие темпы роста, что позволяет им увеличить свой вклад в ВВП и создавать новые рабочие места. По уровню заработной платы, наличию квалифицированной рабочей силы, уровню инноваций и производительности, по связям с другими секторами экономики выделяется промышленный сектор. Однако общие показатели производительности труда в Мексике до сих пор остаются низкими. В реальном выражении данный показатель за час отработанного времени все еще не достиг уровня 1981 г. (рис. 9, 10).

За последние 25 лет разрыв в производительности труда между современным и традиционным секторами экономики Мексики значительно увеличился. Так, в крупных современных фирмах, интегрированных в глобальные производственные цепочки, данный показатель растет в среднем на 5,8% в год, в то время как в компаниях, связанных с традиционным сектором экономики он снижается на 6,5% ежегодно. В 1999 г. продуктивность предприятий традиционного сектора составляла около 28%, а в 2009 г. упала до 8% [12].

Для того чтобы компенсировать падение производительности труда, предприятия нанимали больше работников, но с более низкой зарплатой.

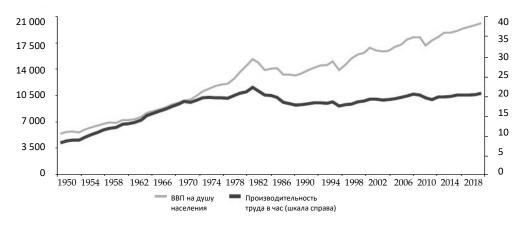

Рис. 9. ВВП по паритету покупательной способности на душу населения и производительность труда в час, 1950-2018 гг. (долл.; в %)¹

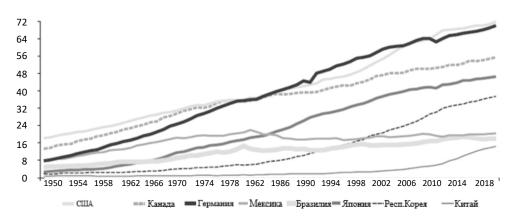

Рис. 10. Производительность труда в час по указанным странам, 1950-2018 гг. (в %)

Таким образом, доля заработной платы в ВВП снижалась, а корпоративная прибыль увеличивалась. Тесная интеграция динамично развивающихся секторов экономики Мексики в глобальные производственно-сбытовые цепочки Северной Америки затруднила увеличение внутреннего экспорта. Мексиканские компании, интегрированные в данные цепочки, во многом зависят от импортируемых ресурсов, что ограничивает их вклад

¹ Источник рис. 9-10: Total Economy Database. - URL: https://www.conference-board. org/data/economydatabase/index.cfm?id=27762 (дата обращения: 01.04.2019).

в развитие правильно структурированной отечественной промышленности. В 2016 г. общий объем производства в рамках глобальных цепочек составил около 41%, из которых на импортные ресурсы приходились 22%, промежуточное потребление из внутренних источников – 7%, оставшиеся 12% приходились на валовую добавленную стоимость. Таким образом, добавленная стоимость экспорта, генерируемая производственной деятельностью в глобальных цепочках создания стоимости продукции, составила 18,7% от общего объема производства и 45,9% – от выпуска в современных секторах экономики (рис. 11). Так, на производство транспортных средств пришлось 22,5%, автозапчастей – 8,6%, электронных компонентов – 3,6%, аудио- и видеоаппаратуру – 3,1% и компьютеры – 2,2%.

Рис. 11. Производство продукции, связанной с глобальными производственно-сбытовыми цепочками в Мексике, 2016 г. (в %) ^{1}

В то же время Мексика по уровню внедрения инноваций отстает от развитых стран, что в свою очередь является ключом к решению новых задач и быстрых технологических изменений. Сложившаяся ситуация обусловлена в основном низкими расходами на НИОКР, слабыми связями между промышленностью и научными кругами, ограничениями в формировании специализированного человеческого капитала, отсутствием сильной инновационной культуры и слабыми институтами поддержки, недостатком инструментов для продвижения бизнес-инноваций. В 2016 г. расходы на НИОКР составляли 0,5% ВВП, что близко к среднему значению в Латинской Америке и является одним из трех самых низких среди стран –

¹ Источник: National Institute of Statistics and Geography (INEGI). Valor agregado de exportación de la manufactura global 2016, Mexico City, 2017. – November 30. Available at: http://www.beta.inegi.org.mx/contenidos/saladeprensa/boletines/2017/vaemg/vaemg2017_11.pdf. (дата обращения: 01.04.2019).

членов Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) (рис. 12). Кроме того, две трети расходов на НИОКР финансировались главным образом государственным сектором Мексики, в отличие от развитых стран, где частный сектор финансирует более 60% таких инвестиций.

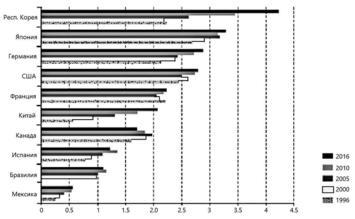

Рис. 12. Расходы на НИОКР, 1996-2016 гг. (в % от ВВП)¹

Тем не менее профиль современных секторов в глобальных цепочках создания стоимости, поддерживаемый относительно низкой заработной платой, высокой значимостью импортируемых ресурсов, не способствует формированию инновационного потенциала и объясняет низкий уровень производительности труда в стране.

По мере того как обрабатывающая промышленность становится все более развитой, традиционная экономика XX столетия может обуздать офшорное производство в странах с низкими издержками и вернуться к производству в странах своего происхождения (например, как в США, Германия и Япония). Ключом к этому процессу были усилия этих стран по укреплению инноваций, человеческого капитала, а также экосистем и кластеров, что позволило им конкурировать с новыми экономиками, такими как Китай, Индия и Мексика. Вместе с тем наиболее конкурентоспособными станут страны, переходящие на модели более совершенного высокоэффективного производства, опирающегося на мощные инновационные и технологические экосистемы. Поскольку глобальные тенденции продолжают смещаться в сторону более ценных продуктов и услуг, многие страны вкладывают значительные средства в создание национальных инновационных экосистем, которые объединяют людей, ресурсы, политику и организации для эффективного преобразования новых идей в коммерческие продукты и услуги [18].

¹ Источник: Торговля добавленной стоимостью (TiVA), Организация экономического сотрудничества и развития (OЭCP), 2016. - December. - URL: https://stats.oecd.org/ index.aspx?queryid=75537# (дата обращения: 01.04.2019).

Ведущие страны-производители инвестируют в НИОКР государственные средства, стимулируя частный сектор к проведению собственных исследований путем разработки совместных инновационных экосистем. Опыт показывает, что интеграция государственных, частных и образовательных структур для создания и поддержания обновленных систем на основе науки, технологий и инноваций дает значительные выгоды для всех участников в целом. В Мексике же производительность остается на низком уровне и сдерживает стимулы для повышения заработной платы, что препятствует более высоким темпам автоматизации. Следовательно, страна не использует возможный потенциал в полном объеме. Однако являясь перспективным рынком, Мексика должна нивелировать свои слабые стороны для расширения производственно-сбытовых цепочек и укрепления своих позиций на мировой торговой арене.

Список литературы

- 1. A Tale of Two Mexicos: Growth and Prosperity in a Two-Speed Economy, The McKinsey Global Institute, 2014. March. URL: https://www.mckinsey.com/featured-insights/americas/a-tale-of-two-mexicos (дата обращения: 01.04.2019).
- 2. Atlas of Economic Complexity, Center for International Development. Harvard University, 2018. URL: http://atlas.cid.harvard.edu/ (дата обращения: 01.04.2019).
- 3. *Bair J., Gereffi G.* Local Clusters in Global Chain: the Causes and Consequences of Export Dynamism in Torreon's Blue Jeans Industry // World Development. 2001. Vol. 29. N 11. URL: https://link.springer.com/chapter/10.1057/9780230583726_11 (дата обращения: 01.04.2019).
- 4. Blyde J. Synchronized Factories: Latin America and the Caribbean in the Era of Global Value Chains, Springer, 2014. URL: https://link.springer.com/book/10.1007%2F978-3-319-09991-0 (дата обращения: 01.04.2019).
- 5. Cadestin Ch., Gourdon J., Kowalski P. Participation in Global Value Chains in Latin America: Implications for Trade and Trade-Related Policy // OECD Trade Policy Papers. 2016. N 192. URL: https://www.oecd-ilibrary.org/content/paper/5jlpq80ts8f2-en (дата обращения: 01.04.2019).
- 6. Examen Estadístico del Comercio Mundial 2017. Geneva, 2017. URL: https://www.wto.org/spanish/res_s/statis_s/wts2017_s/wts2017_s. pdf (дата обращения: 01.04.2019).
- 7. Intangible Capital in Global Value Chains : World Intellectual Property Report 2017. Geneva, 2017. URL: http://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_944_2017.pdf (дата обращения: 01.04.2019).
- 8. Interconnected Economies: Benefiting from Global Value Chains. Paris: OECD Publishing, 2013. URL: https://www.oecd-ilibrary.org/science-

- and-technology/interconnected-economies_9789264189560-en (дата обращения: 01.04.2019).
- 9. Gereffi G. Development Trajectories in Global Value Chain, Cambridge University Press, 2018. - URL: https://www.cambridge.org/ core/books/global-value-chains-and-development/65A6936F4B34FF41B9A EFE65FEF6E0BB (дата обращения: 01.04.2019).
- 10. Gereffi G., Lee J. Why the World Suddenly Cares about Global Supply Chains // Journal of Supply Management. - 2012. - Vol. 48. - N 3. - URL: http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.364.8587&rep= rep1&type=pdf. (дата обращения: 01.04.2019).
- 11. Global Value Chain and Development: Investment and Value Added Trade in The Global Economy (UNCTAD/DIAE/2013/1). - Geneva. 2013. URL: https://unctad.org/en/pages/PublicationWebflyer.aspx?publicationid =461 (дата обращения: 01.04.2019).
- 12. Kowalski P. Participation of Developing Countries in Global Value Chains: Implications for Trade and Trade-Related Policies // OECD Trade Policy Papers. - 2015. - N 179. - URL: https://www.oecd-ilibrary.org/ content/paper/5js33lfw0xxn-en (дата обращения: 01.04.2019).
- 13. Lara A., Carrillo J. Technological Globalization and Intra-Company Coordination in the Automotive Sector: The Case of Delphi-México // International Journal of Automotive Technology and Management. - 2003. -Vol. 3. - N 1/2. - URL: https://www.researchgate.net/publication/242319381 _Technological_globalization_and_intra-company_coordination_ automotive_sector_The_case_of_Delphi_-_Mexico (дата обращения: 01.04.2019).
- 14. Valor agregado de exportación de la manufactura global 2016. -Mexico City. - 2017. - November 30. - URL: http://www.beta.inegi.org.mx/ contenidos/saladeprensa/boletines/2017/vaemg/ vaemg2017_11.pdf. (дата обращения: 01.04.2019)
- 15. World Investment Report 2013. Global Value Chains: Investment and Trade for Development. - Geneva, 2013. URL: https://unctad.org/ en/pages/PublicationWebflyer.aspx?publicationid=588 (дата обращения: 01.04.2019).
- 16. 2010 Global Manufacturing Competitiveness Index. London, 2010. - URL: https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/us/Documents/ manufacturing/us-mfg-2010-global-manufacturing-competitivenessindex. pdf (дата обращения: 01.04.2019).
- 17. 2013 Global Manufacturing Competitiveness Index. London, 2013. - URL: https://www2.deloitte.com/za/en/pages/manufacturing/articles/ 2013-globalmanufacturing-competitiveness-index.html] (дата обращения: 01.04.2019).
- 18. 2016 Global Manufacturing Competitiveness Index. London, 2016. URL: https://www2. deloitte.com/global/en/pages/manufacturing/

articles/global-manufacturing-competitivenessindex.html. (дата обращения: 01.04.2019.

References

- 1. A Tale of Two Mexicos: Growth and Prosperity in a Two-Speed Economy, The McKinsey Global Institute, 2014. March. Available at: https://www.mckinsey.com/featured-insights/americas/a-tale-of-two-mexicos (accessed 01.04.2019).
- 2. Atlas of Economic Complexity, Center for International Development. Harvard University, 2018. Available at:: http://atlas.cid. harvard.edu/(accessed 01.04.2019).
- 3. Bair J., Gereffi G. Local Clusters in Global Chain: the Causes and Consequences of Export Dynamism in Torreon's Blue Jeans Industry, World Development, 2001, Vol. 29, No. 11. Available at: https://link.springer.com/chapter/10.1057/9780230583726_11 (accessed 01.04.2019).
- 4. Blyde J. Synchronized Factories: Latin America and the Caribbean in the Era of Global Value Chains, Springer, 2014. Available at: https://link.springer.com/book/10.1007%2F978-3-319-09991-0 (accessed 01.04.2019).
- 5. Cadestin Ch., Gourdon J., Kowalski P. Participation in Global Value Chains in Latin America: Implications for Trade and Trade-Related Policy, OECD Trade Policy Papers, 2016, No. 192. Available at: https://www.oecd-ilibrary.org/content/paper/5jlpq80ts8f2-en (accessed 01.04.2019).
- 6. Examen Estadístico del Comercio Mundial 2017. Geneva, 2017. URL: https://www.wto.org/spanish/res_s/statis_s/wts2017_s/wts2017_s.pdf (accessed 01.04.2019).
- 7. Intangible Capital in Global Value Chains: World Intellectual Property Report 2017. Geneva, 2017. Available at: http://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_944_2017.pdf (accessed 01.04.2019).
- 8. Interconnected Economies: Benefiting from Global Value Chains. Paris, OECD Publishing, 2013. Available at: https://www.oecd-ilibrary.org/science-and-technology/interconnected-economies_9789264189 560-en (accessed 01.04.2019).
- 9. *Gereffi G.* Development Trajectories in Global Value Chain, Cambridge University Press, 2018. Available at: https://www.cambridge.org/core/books/global-value-chains-and-development/65A6936F4B34FF41B9AEFE65FEF6E0BB (accessed 01.04.2019).
- 10. *Gereffi G., Lee J.* Why the World Suddenly Cares about Global Supply Chains. Journal of Supply Management, 2012, Vol. 48, No. 3. Available at: http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.364.8587&rep=rep1&type=pdf. (accessed 01.04.2019).
- 11. Global Value Chain and Development: Investment and Value Added Trade in The Global Economy (UNCTAD/DIAE/2013/1). Geneva, 2013.

Available at: https://unctad.org/en/pages/PublicationWebflyer.aspx?publicationid=461 (accessed: 01.04.2019).

- 12. Kowalski P. Participation of Developing Countries in Global Value Chains: Implications for Trade and Trade-Related Policies, OECD Trade Policy Papers, 2015, No. 179. Available at: https://www.oecd-ilibrary.org/ content/paper/5js33lfw0xxn-en (accessed 01.04.2019).
- 13. Lara A., Carrillo J. Technological Globalization and Intra-Company Coordination in the Automotive Sector: The Case of Delphi-México, International Journal of Automotive Technology and Management, 2003, Vol. 3, No. 1/2. Available https://www.researchgate.net/publication/ 242319381 Technological_globalization_and_intra-company_coordination_in_the_ automotive_sector_The_case_of_Delphi_-_Mexico (accessed 01.04.2019).
- 14. Valor agregado de exportación de la manufactura global 2016. Mexico City, 2017, November 30. Available at: http://www.beta.inegi. org.mx/contenidos/saladeprensa/boletines/2017/vaemg/vaemg2017_11. pdf. (accessed 01.04.2019)
- 15. World Investment Report 2013. Global Value Chains: Investment and Trade for Development. Geneva, 2013. Available at: https://unctad.org/ en/pages/PublicationWebflyer.aspx?publicationid=588 (accessed 01.04.2019).
- 16. 2010 Global Manufacturing Competitiveness Index. London, 2010. Available https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/us/ Documents/manufacturing/us-mfg-2010-global-manufacturingcompetitivenessindex.pdf (accessed 01.04.2019).
- 17. 2013 Global Manufacturing Competitiveness Index. London, 2013. at: https://www2.deloitte.com/za/en/pages/manufacturing/ articles/2013-globalmanufacturing-competitiveness-index.html] (accessed 01.04.2019).
- 18. 2016 Global Manufacturing Competitiveness Index. London, 2016. Available at: https://www2. deloitte.com/global/en/pages/manufacturing/ articles/global-manufacturing-competitivenessindex.html (accessed 01.04.2019).

Сведения об авторе

Мария Владимировна Макарова

аспирантка кафедры мировой экономики РЭУ им. Г. В. Плеханова. Адрес: ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», 117997, Москва, Стремянный пер., д. 36. E-mail: for_makarova_mv@mail.ru

Information about the author

Mariya V. Makarova

Post Graduate Student of the Department of World Economy of the PRUE. Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane, Moscow, 117997, Russian Federation. E-mail: for_makarova_mv@mail.ru